

19 января в Нью-Йорке на 77 году жизни
скончался русский пианист

Арнольд Львович КАПЛАН

Когда весной 1932 года А.Б. Гольденвейзер создал при Московской консерватории группу для особо одаренных детей (впоследствии она переросла в всемирно известную Центральную музыкальную школу), первыми принятыми в нее были Буся Гольдштейн и Арнольд Каплан. В 1937 году выпускник ЦМШ А. Каплан стал лауреатом Первого Всесоюзного конкурса пианистов, скрипачей и виолончелистов (2-я премия), а через 10 лет получил Первую премию на Международном фестивале молодежи и студентов в Праге. Этим и ограничились внешние знаки признания таланта пианиста Каплана. До последних лет жизни он числился солистом Московской филармонии, но ни разу не был представлен к присвоению почетного зва-

ния, ставку получал по самому низшему разряду и волею чиновников филармонии оказался на задворках концертной жизни. Талантливейший пианист вынужден был выступать в третьесортных концертах, представлявших собой род до неприличия дурно организованного музыкального "ликбеза" для "приобщения к культуре широких пролетарских масс". Но даже в этих концертах, проходивших в совершенно непригодных помещениях и на инструментах, годных лишь в утиль-сырье, в силу своего таланта и огромной любви к музыке Каплану удавалось добиваться значительных художественных успехов. Но какой ценой!

Чем же объяснить трагическую судьбу разносторонне одаренного, обаятельного человека, блестящего пианиста, любимого ученика Гольденвейзера? Конечно же, большую роль сыграл пресловутый "пятый" пункт анкеты в сочетании с такими качествами характера Каплана, как повышенная ранимость и непогрешимое, не допускавшее никаких компромиссов, чувство собственного достоинства. Люди, хорошо знающие атмосферу советских бюрократических учреждений, понимают, что такие личности, как А. Каплан у чиновников филармонии не могли вызывать никаких чувств, кроме непримиримой ненависти. И неудивительно, что Каплану "открытым текстом" предлагалось отправиться на "историческую родину". Но и даже тогда, когда Каплан подал заявление о выезде, потребовалось 10 лет, чтобы его, уже 70-летнего человека, в 1988 году наконец выпустили.

Уезжая, Арнольд Львович не строил иллюзий на счет активной концертной деятельности за рубежом. Однако, услышав его игру однажды, Каплана стала часто приглашать. Как поздно пришло к нему это счастье!

Когда пришло известие о кончине А.Л. Каплана, в квартире-музее А.Б. Гольденвейзера был устроен вечер его памяти. Воспоминания чередовались записями А. Каплана, которые проявили еще раз для всех образ светлого человека и замечательного музыканта, пронесшего через трудную жизнь любовь к музыке, которую он любил больше самого себя.